

Мандельштам Осип
Эмильевич

13.05.04

Кошки, кофе, Мандельштам

70 лет назад его первый раз арестовали

Евгений Лесин

Есть такая как бы анкета. Что вы предпочитаете? Чай или кофе, собак или кошек, Пастернака или Мандельштама? Считается, что интроверты говорят: кошки, кофе, Мандельштам. Видимо, я интроверт, вот только кофе не пью.

Что же касается собак и кошек, то они вполне символичны. Собака охраняет эзков, кошка гуляет сами знаете как. Борис Пастернак – официальный советский поэт. Потому и мировое признание получил. Осипа Мандельштама сгноили в ГУЛАГе, и премий ему не давали.

Но пара Пастернак–Мандельштам нерасторжима. Русские поэты вообще ходят парами.

Русские поэты вообще ходят парами. Пушкин и Лермонтов. Тютчев и Фет. Есенин и Маяковский. Ну и Пастернак с Мандельштамом

ми. Пушкин и Лермонтов. Тютчев и Фет. Есенин и Маяковский. Ахматова и Цветаева. Евтушенко и Вознесенский. Ну и Пастернак с Мандельштамом.

«Стихи Пастернака прочитать, – писал Мандельштам, – горло прочистить, дыхание укрепить, обновить легкие: такие стихи должны быть целебны для туберкулеза. У нас сейчас нет более здоровой поэзии». Вот-вот. Очень целебно. Потому что мейнстрим. Основное течение. Собаки и чай.

Как утренняя зарядка, как «секс для здоровья», как 50 граммов «для аппетита», как гроза в начале мая.

Пастернак настолько официален, настолько общепризнан, что его, как и Левитана, даже антисемиты считают русским. Вот, говорят они, Пастернак – настоящий русский поэт, хотя и еврей. Про Мандельштама так никогда не скажут.

Сложный, заумный, Сталина ругал, Есенина хвалил. Романов не писал, писал «Четвертую прозу». «Четвертую прозу» не экранизируешь. Там ведь не сюжет, там – буря и натиск.

Осипа Эмильевича Мандельштама арестовали 16 мая 1934 года.

В тот же день, только в 1864 году, Николаю Чернышевскому был объявлен приговор – 7 лет каторги. В тот же день, только в 1717 году Вольтер был помещен в Бастилию. Ну и, разумеется, в тот же день, только в 1924 году, в СССР вышел первый номер детского журнала «Мурзилка». Такие вот жизнеутверждающие даты.

Причин для ареста было предостаточно, в том числе и стихотворение 1933 года: «Мы живем, под собою не чуя страны, / Наши речи за десять ша-

гов не слышны, / А где хватит на подразговорца, / Там помянут кремлевского горца. / Его черные пальцы, как черви, жирны...» Потом случится знаменитый звонок Горца все тому же Пастернаку. Последний вел себя «на четверку». По тем временам – большое мужество. Да, пожалуй, что и не только по тем временам.

И в собаках ничего плохого нет, и чай – хороший напиток. И Пастернак Борис Леонидович – поэт замечательный. Весна, утро – его стихия. Почитайте, если хотите горло прочистить.

Осип Мандельштам больше годится для осени. Для вечера. Он тише, болезненней. Только сложности в нем никакой нет. Бессонница, Гомер, тугие паруса... Что тут сложного? Что тут заумного? Нет ничего проще и понятней следующего:

Нежнее нежного

независимая 2004 – 13 мая – с. 1 – (Примечание: 17:28 05.04)

Осень. Вечер. Только Мандельштама не хватает.

Александр Лабас. Вечером на пути к аэродрому

Лицо твоё,
Белее белого
Твоя рука,
От мира целого
Ты далека,
И всё твоё –
От неизбежного.

От неизбежного
Твоя печаль,
И пальцы рук
Неостывающих,
И тихий звук
Неунывающих
Речей,

И даль
Твоих очей.

Что до признания и прочей официальности, то зачем они Осипу Мандельштаму, если в Москве, возле метро «Фрунзенская», есть Сад Мандельштама?

Мы там гуляли, помню, году в 1988-м. В кинотеатре – «Маленькая Вера». У нас три бутылки сухого вина. Осень. Вечер. Женщина. Купалась голая.

Лучше любой Нобелевской премии, по-моему.